

Тунисский императив: права человека и вопросы развития в эпоху Арабской весны

Нави Пиллэй, Верховный комиссар ООН по правам человека

Бывают моменты истории, когда каждый из нас обязан обозначить свою позицию. Мне кажется, настал один из таких моментов.

За минувший год простые люди в Тунисе, Каире, Мадриде, Нью-Йорке и других городах мира решились поднять голову, и открыто выступить в защиту своих прав. Они потребовали, чтобы в центре всех политических и экономических систем были поставлены интересы простых людей, чтобы у них было право активного участия в жизни своей страны, право на достойную жизнь, свободную от нужды и страха.

Примечательно, что пламя Арабской весны, охватившее разные города мира, смогла разжечь искра одной человеческой жизни: этот человек, получив неоднократный отказ в основных правах на достойную жизнь, сжег себя заживо, провозглашая тем самым, что жизнь без прав человека – это и не жизнь вовсе. И этого оказалось достаточно, чтобы поджечь сухие дрова репрессий, лишений, изгнаний и насилия, накопившиеся за долгие годы в Тунисе, в соседних странах и в других регионах.

В центре этого костра, конечно, оказались действия властей арабского региона: их ошибки, перегибы и отказы от выполнения своих обязанностей. Подлили масла в огонь и действия влиятельных стран, находящихся за пределами региона: их поддержка авторитарных режимов и проведение в своих интересах разрушительной политики, приводящей к многочисленным репрессиям, безнаказанности властей, конфликтам и эксплуатации населения.

Между тем, на международном уровне очень показательны результаты исследований, которые приводили различные финансовые организации и агентства по развитию незадолго до начала Арабской весны. Там сообщалось, что в Тунисе «достигнуты небывалые успехи в деле соблюдения равенства, борьбы с нищетой и обеспечении достойного социального уровня». Страна была «на пути» к достижению Целей развития Декларации тысячелетия. Там были «достигнуты успехи в работе правительства, обеспечении эффективности, господства законов, контроля над коррупцией и грамотного руководства страной». Считалось, что в Тунисе «одно из наиболее равноправных обществ» и что государство «активно реформируется». В целом нам сообщали, что «модель развития, которую реализуют в Тунисе на протяжении последних двух десятилетий, изменила страну к лучшему».

И все же, параллельно с этим, ООН и общественные наблюдатели за правами человека рисовали иную картину: преследуемые, изолированные друг от друга

сообщества, политика угнетения, отказ от соблюдения экономических и социальных прав. Мы слышали о неравенстве, дискриминации, отстранении от участия в жизни общества, отсутствии достойной работы, несоблюдении трудового права, политических репрессиях, отказе в свободе собраний, объединений и выступлений. Мы обнаруживали цензуру, практику пыток, неправомерные аресты и отсутствие независимых судебных органов. В целом, мы слышали о страхе и нужде. Тем не менее, эта часть оценок ситуации играла слишком незначительную роль в общем анализе развития.

Не буду утверждать, что весь анализ развития был неверным, или что данные были собраны некорректно. Проблема в том, что угол зрения аналитиков часто был недостаточно широким, а иногда их взгляд просто был направлен не туда. Конечно, никто не пытался анализировать конкретно степень свободы от страха и нужды – по крайней мере, применительно к большинству населения.

Вместо этого исследования фокусировались на конкретных аспектах роста, рынка, частных инвестиций, уделяя сравнительно мало внимания вопросам равенства и практически не беря в расчет гражданские, политические, экономические и социальные права населения. И даже когда исследования велись с точки зрения достижения Целей развития тысячелетия, это давало на выходе довольно скромный набор экономических и социальных показателей, не имеющих отношения к правам человека; все эти показатели были получены в условиях низких требований к охвату исследуемых групп населения, и ни один из них не гарантировал равного участия или правовой поддержки.

По сути, этот анализ не давал неправильных ответов, скорее большинство важнейших вопросов попросту не были заданы.

И политика подобной близорукости повторялась по отношению ко многим странам на севере и юге, в которых политические лидеры, кажется, забыли о проблемах здравоохранения, образования, обеспечения жильем, а также о том, что справедливая и законная власть – это не предмет аукциона для избранных, а система обеспечения равных прав для всех, без дискриминации. Все, что мы делаем ради экономической политики или развития, должно служить укреплению прав человека или, как минимум, не должно никоим образом подрывать их обеспечение.

10 декабря 1948 года, когда была принята Всеобщая декларация прав человека, ее создатели предупреждали, что: «необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения». В Декларации сформулированы самые необходимые права для достойной жизни, свободной от страхов и нужды: от вопросов здравоохранения, образования и жилья до участия в политической жизни и справедливого суда. И права эти, как сказано в Декларации, принадлежат всем людям, повсеместно, без какой-либо дискриминации.

Сегодня, выйдя на улицы своих городов, люди требуют от правительства и международных организаций воплотить все эти заявления в жизнь и озвучивают свои требования в реальном времени через Интернет и социальные сети. Игнорировать эти требования больше нельзя.

Напротив, государственным властям и международным организациям стоит откликнуться на это движение, серьезно пересмотрев свою политику в пользу внедрения правозащитных аспектов в экономические вопросы и сотрудничество в интересах развития, изменив законы своих стран так, чтобы права человека стали основой для внутреннего управления государства и источником политической интеграции между странами. Это наш пропуск в новое тысячелетие. Это наш Тунисский императив.

[835 words]